ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

БОЕВАЯ СЛАВА

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА № 11 (134)

Сегодня — 37-я годовщина со дня начала Великой Отечественной войны

ВСТРЕТИЛИСЬ ФРОНТОВЫЕ ДРУЗЬЯ

Недавно в редакцию пришло письмо ветерана Великой Отечественной войны М. П. Михеева из Москвы. Он поделился большой радостью — нашелся его фронтовой друг А. М. Плютов, который сейчас проживает в Кызыле. Долгих 33 года искали друг друга однополчане. Встретиться им помогли работники МВД Тувинской АССР В. Ф. Федоров и Г. В. Даньшин. Михаил Петрович просит «Боевую славу» выразить им сердечную признательность.

Предлагаемый вниманию читателей очерк написан по воспоминаниям ветеранов.

ВОЙНА СВЯЗАЛА в один большой кровоточащий узел тысячи судеб. Круговерть жизни и смерти переплела людские дороги. В великом сражении с фашизмом рвали люди этот страшный клубок, и обрывками нитей распадались многие жизни. Памятным майским днем 1945 года узел был разрублен окончательно. Растеклись по мирной земле миллионы людей. Но и сегодня, более чем тридцать лет спустя, мы помним, что когда-то они шли дорогами войны.

Вольный, никому не подвластный, ничего не боясь, ни войны, ни людей, гуляет по полю ветер. Широко раздвинув линии горизонта, выкатилось на небо солнце и ослепило поле, первую, едва пробившуюся зелень; когда-то густую, но теперь прореженную снарядами рощу; отблески лучей заиграли на тонком ледке лужиц. Щурясь на эти весенние, такие далекие от войны лучи, Саша Плютов, молодой боец, улыбаясь смотрит на просыпающуюся деревеньку, слушая, как пробегает по верхушкам деревьев ветерок. Так тихо, уютно кругом, что он даже замурлыкал какую-то песенку.

— Здорово, брат Саша, — раздается за спиной сильный мягкий баритон.

— Здравия желаю, товарищ старший лейтенант! — тянется в струнку Саша, а у самого в глазах прыгают веселые чертики: уж очень домашним, сонным добряком выглядит сейчас его любимый командир.

— Сбегал бы ты за водичкой, умоюсь, — потягивается Михеев.

В считанные секунды в руках у Саши оказывается ведерко, и он бежит по узенькой тропке вниз к небольшой речушке с удивительной изумрудно-прозрачной водой. И вдруг останавливается, затаив дыхание. У кромки воды, точно маленькое изваяние, стоит жеребенок. Стоит и с интересом смотрит на свое отражение. Почувствовав взгляд, жеребенок переводит на Сашу свои бархатистые глаза. И тут же что-то дрогнуло в них, распалось. Саша тихонько присвистывает, радуясь, что не забыл еще, как это делается. Потом, пошарив в кармане, извлекает оттуда огрызок сахара и немного хлебных крошек, протягивает на ладони.

— На, держи... Не бойся, ну?

ЖЕРЕБЕНОК нерешительно переступает с ноги на ногу, делает несмелый шажок, потом еще, еще... Вытянув шею, осторожно касается губами Сашиных пальцев, слизывает несколько крошек, уже смелее хрустит ими. А Саша, едва дыша, чтобы не вспугнуть, смотрит на него, чувствуя, как к горлу подкатывает теплый, влажный комок: быть может, война только приснилась ему, а вот сегодня он вдруг проснулся здесь, на этом тихом, солнечном берегу?

...Встрепенувшись, тоненько, испуганно заржал жеребенок. Весенний воздух прорезал гул самолетов. Они надвигались стремительно, точно собирались вот-вот обрушиться прямо на Сашу. Жуткий вой бомб мгновенно обложил все вокруг, задрожало от взрывов поле, водяные фонтаны взлетали вверх, смешиваясь с комьями земли.

— Сашка, сюда! — услышал Плютов, но не понял, продолжая стоять на месте, неотрывно глядя, как по полю среди разрывов, грохота неслась маленькая фигурка ошалевшего от страха жеребенка...

— Очумел?! — совсем рядом прогремел голос старшего лейтенанта Михеева. — Немцы слева...

Больше командир мог ничего не говорить Плютову: не по летам сообразительный и бесстрашный, тот и сам знал, что ему следует делать.

Михеев заметил и выделил среди других этого бойца еще осенью 1943-го под Смоленском, когда Плютов находился в составе роты телефонной полевой связи. Смелость и выносливость показывал молодой боец, под ураганным огнем противника восстанавливая порванную снарядами связь, часто в поисках обрывов проводов он заменял убитых товарищей, забывая об отдыхе и еде.

— Мне именно такой человек нужен, — говорил сотрудник особого отдела М. П. Михеев, прося командование передать Плютова в его распоряжение.

Так, прямо из госпиталя, где он находился после ранения, А. Плютов был прикомандирован к Михееву, стал его правой рукой, чем-то вроде ординарца и помощника одновременно. Между ними завязалась крепкая и своеобразная дружба, какая порой возникает между людьми, на первый взгляд очень разными. Михеев был уже опытный командир, скорее строгий, чем добрый, но за его строгостью Саша безошибочно и как-то почти сразу угадал искреннюю и глубокую душу. Михеева же привлекли в Плютове его смекалка, безукоризненная исполнительность, юношески порывистое стремление драться с фашистами, мстить им за родную землю.

— Ты, Александр, не горячись, — порой останавливал старший лейтенант Плютова, когда тот приводил к нему очередного «вражеского лазутчика». — С людьми надо осторожнее, присмотрись сначала.

— Так ведь он, товарищ старший лейтенант, какой-то уж очень подозрительный тип, — оправдывался боец, досадуя на себя и в душе клянясь непременно переловить всех шпионов.

ИХ ЧАСТЬ то и дело перебрасывали с одного участка Западного фронта на другой, нередко приходилось участвовать в прорыве обороны врага. Один жаркий бой почему-то особенно запомнился и командиру, и его юному товарищу. Батальон прибыл к деревне, название которой не сохранила память — столько их было на пути! Получили задание прорвать оборону противника на глубину шесть километров, пробить брешь для наступления основных сил.

Немецкие траншеи, занимавшие очень выгодные холмы, были опутаны несколькими рядами колючей проволоки. Стало известно, что там в основном власовцы, румыны, французы, венгры, которым не было пути к отступлению, так как у них в тылу находились танковые части фашистов. Батальон пошел на штурм переднего края, и тут же ожила, заработала неистово гитлеровская артиллерия, их пулеметы и минометы открыли такой огонь, что нельзя было поднять головы. Уже на двухсотом метре атаки четвертая часть бойцов была ранена или убита.

Наконец подоспели наши танки, смяли проволочные заграждения, и батальон сходу выбил власовцев из траншей. А через несколько минут перед Михеевым, как из-под земли, вырос Плютов, волоча за собой в блиндаж здоровенного и насмерть перепуганного власовца:

— Вот, пришлось этот «трофей» захватить,— громко сообщил Плютов, зло сверкнув глазами в сторону пленного, — сколько он наших ребят угробил!

В таких боях, видя героизм, мужество товарищей, Александр Плютов познавал цену жизни. Однако среди разгула смертей не зачерствела его душа, и старший лейтенант Михеев не раз говорил сам себе, что без этого мальчишки ему было бы намного труднее. А Саша был по-детски открыто влюблен в своего командира, заменявшего ему друга, брата и отца сразу. На беззаветную преданность Михеев отвечал постоянной заботой, хотя уследить за непоседливым помощником было нелегко.

ОДНАЖДЫ накануне готовящегося наступления выяснилось, что никак невозможно доставить в штаб пакет: местность кругом открытая, хорошо простреливается, и немцы не спускают с наших позиций глаз. И тут Плютову пришла идея:

— Давайте лошадь, доскачу.

— Убьют же, — говорили.

Отшутился:

— Двум смертям не бывать...

И летел он по полю, по ветру, а рядом свистели пули. Втиснувшись в спину лошади, Саша мчался отчаянный и невредимый, и десятки пар глаз провожали его с обеих сторон — нашей и немецкой.

Сколько было таких дней, когда Михеев с тревогой думал: «Как там Саша?» Тогда, когда Плютов темной зимней ночью пробивался сквозь пургу к Лиозно, куда его отправили за патронами. Или когда он на санях, под огнем доставлял оружие и еду горстке советских бойцов, отстаивавших небольшой плацдарм в полукольце гитлеровцев. Или когда Александр, рискуя собственной жизнью, «прощупал» тропку в минном поле, а потом перенес командира на плечах, шагая по своим следам на снегу.

Весна 44-го года разбросала их в разные стороны. В одном из боев Плютов был тяжело ранен и контужен. Отправляли его в госпиталь и не верили, что останется жив. Михеева вскоре тоже ранило. Отлежался в госпитале, снова вошел в строй, но потерял следы боевого друга. «Им суждено было встретиться только 33 года спустя.

В сентябре 1977 года в одну из московских квартир на Зеленом проспекте позвонил высокий седовласый мужчина. Открыла хозяйка, Зинаида Петровна, удивленно посмотрела на незнакомого гостя: «Вы из Сибири?» А потом была огромная радость, крепкие рукопожатия, долгие беседы-воспоминания. Многие годы поисков, ожиданий, и, наконец, они снова вместе: Александр Максимович Плютов и его боевой командир Михаил Петрович Михеев. Пока Плютов был в Москве, целые ночи просиживали они, вспоминая былое.

Всякий раз, одевая боевые награды, ветераны вспоминают трудные военные дороги, друзей-товарищей, шагавших рядом сквозь смерть и боль к миру, счастью, к победе. Так было все эти тридцать три года у А. М. Плютова и М. П. Михеева. Сейчас из Москвы в Кызыл протянулась прочная нить вновь обретенной дружбы.

Н. ЛЕВЧИК.

В САРЫГ-СЕПСКОМ Доме культуры состоялась районная читательская конференция, посвященная обсуждению книг Л. И. Брежнева «Малая земля» и «Возрождение». В работе конференции приняли участие идеологические работники района, секретари первичных партийных и комсомольских организаций, заведующие агитколлективами, агитаторы и политинформаторы. Конференцию открыл первый секретарь Каа-Хемского райкома КПСС Д. Л. Тинмей.

С докладом «О роли и значении книг Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева «Малая земля» и «Возрождение» в воспитательной работе с массами» выступил второй секретарь райкома партии Ш.-Б. Х. Сэрээдер. В этих произведениях, подчеркнул докладчик, с большой художественной силой показаны величие духа советских людей в трудные для Родины исторические моменты, сила их убежденности, идейной закалки. Высокий патриотизм книг «Малая земля» и «Возрождение» воодушевляет всех трудящихся, учит мужеству и стойкости, преданности великому делу строительства коммунизма.

Заведующий организационным отделом Каа-Хемского райкома КПСС А. И. Казаков подчеркнул руководящую и направляющую роль партии в жизни советского народа. На всех этапах истории Страны Советов коммунисты всегда были и остаются впереди, являясь идейными организаторами и воспитателями трудящихся масс. Они поднимали бойцов на бой с фашистскими захватчиками, руководили восстановлением разрушенного войной хозяйства и сегодня продолжают оставаться на передовых рубежах коммунистического созидания.

Выступая на конференции, военный комиссар района А. П. Мальцев сказал о том, как велико значение книг товарища Л. И. Брежнева в деле военно-патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения. Сегодня юноши и девушки с огромным интересом знакомятся с книгами «Малая земля» и «Возрождение», со страниц которых они черпают не просто знания о том трудном и славном времени, но высокое чувство любви к Отчизне, готовности быть ее верными и надежными защитниками. Массовый героизм, мужество, отвага старших поколений, прошедших войну,— яркий пример для молодежи.

Сложный и актуальный вопрос затронул секретарь райкома партии В. А. Чигарских, посвятивший свое выступление партийному руководству капитальным строительством. Сегодняшний созидательный труд советских людей — это продолжение того великого дела, о котором рассказывает Леонид Ильич Брежнев в книге «Возрождение». Он пишет: «Вся обстановка напоминала в тот год боевую — стройки были полями сражений». Нам следует учиться также работать и жить с полной отдачей всех сил, с ясным пониманием необходимости и значимости своего труда во имя процветания нашей Родины.

Бюро райкома партии одобрило итоги работы конференции, приняло решение провести во всех трудовых коллективах беседы, собрания, читательские конференции, посвященные обсуждению книг Л. И. Брежнева.

В. ГАЙДУК.

ИДЕЙНОЕ ОРУЖИЕ ПАРТИИ И НАРОДА

На верность Родине

Этот солнечный воскресный день надолго запомнится молодым воинам-пограничникам. Праздник чувствуется и по приподнятому настроению, и даже по тому, с каким волнением утром старшина крикнул нараспев: «По-о-дъем!»

Собранные, подтянутые стоят на плацу молодые воины. Руки сжимают оружие. Волнение охватывает каждого. Звучит команда:

— Равняйсь! Смирно!

Стало уже традицией принимать военную присягу у памятника воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Это своеобразный символ эстафеты поколений. Под звуки марша колонна подходит к монументу славы. Замер у пьедестала почетный караул. Притих военный оркестр.

Не впервые напутствует молодых воинов офицер В. А. Ануфриев, и каждый раз эта минута волнующа. Поздравить пограничников пришли ветеран Великой Отечественной войны Герой Советского Союза Л. Н. Ефимов и заведующий отделом спортивной и оборонно-массовой работы Тувинского обкома ВЛКСМ Н. Авдеев.

— Рядовой Некрасов!— звучит голос офицера В. Сергеева.

— Я!— сжат и короток ответ, в котором — решимость.

— Для принятия воинской присяги выйти из строя!

— Есть!

Четко печатает шаг рядовой Некрасов, гулко отдаются шаги в тишине. Офицер В. М. Плотников вручает воину текст присяги.

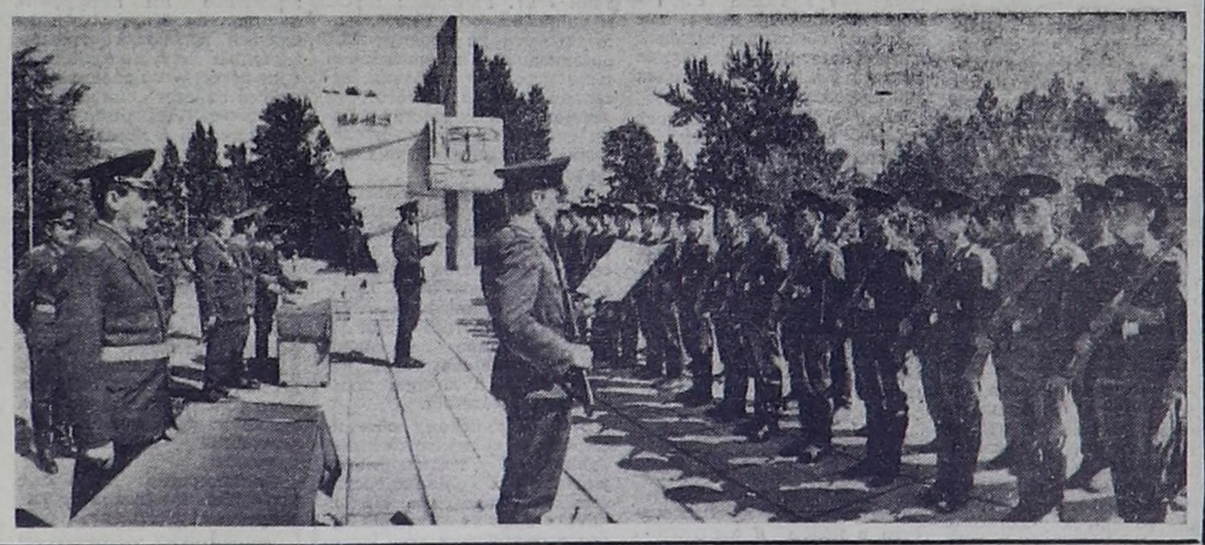
— Я, гражданин Советского Союза, вступая в ряды Вооруженных Сил СССР, торжественно клянусь...

Вот оно мгновение, которое останется в памяти на всю жизнь: сейчас этим ребятам по-настоящему доверено охранять мир и тишину. Один за одним присягают на верность Родине, народу воины нового пополнения. В молодых и сильных голосах чувствуется уверенность в себе: они принимают эстафету отцов с полной ответственностью.

Торжественно и величаво звучит музыка в ясном июньском небе. Минута молчания. Молодые воины возлагают венки к памятнику погибшим героям...

Стройными рядами уходит колонна. Эстафета поколений передана в надежные руки. Впереди — солдатские будни, нелегкий и упорный труд. И все это для того, чтобы над Отчизной всегда было чистое и ясное небо.

Фото В. Савиных.



ИДЕТ ПОИСК

НАЗОВИТЕ СВОИ ИМЕНА

К ветеранам 80-й гвардейской (до присвоения звания — 298-й) ордена Суворова Уманской стрелковой дивизии обращаются члены отряда «Аэлита», которые по заданию совета ветеранов этой дивизии изучают ее боевой путь, разыскивают воинов, сражавшихся в ее рядах.

Следопыты просят откликнуться участников Великой Отечественной войны, прошедших с 80-й гвардейской славный боевой путь от Зайцевой горы в Калужской области почти до середины Европы, от Сталинграда до Вены.

Пишите нам, гвардейцы, по адресу: 626001 г. Тюмень, пос. Московский, школа, отряд «Аэлита».

С. ПОЛИОНОВ,
командир отряда.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

В памяти и в сердце

Сколько лет прошло, а память о тех, с кем вместе пришлось пройти по дорогам Великой Отечественной войны, не меркнет.

Сегодня, в годовщину вероломного нападения фашистов на нашу Родину, вспоминаются фронтовые годы, лица боевых товарищей. Я вспоминаю о гвардии капитане Кечил-оole. Родился он в Туве, военное образование получил в Тамбовском высшем военном кавалерийском училище имени Первой Конной армии, в котором и мне пришлось учиться. Когда на Советский Союз напали гитлеровцы, капитан Кечил-оол обратился к своему правительству с просьбой направить его на фронт.

С Кечил-оолом я встретился в трудном 1943 году под Смоленском, когда отряд тувинских добровольцев под его командованием прибыл на Западный фронт и влился в состав 8-й гвардейской кавалерийской дивизии.

Немало было жестоких сражений, в которых участвовали тувинские добровольцы, возглавляемые капитаном Кечил-оолом. Хорошо помнятся бои отряда добровольцев на 1-м Украинском фронте, где в 1944 году, по-зимнему ходом шло сосредоточение сил и средств для отражения мощного удара, готовившегося противником, последующего нашего контрнаступления. Особо отличился отряд тувинских добровольцев 2 февраля 1944 года, блестяще справившийся с своими задачами в боях за освобождение Ровно и Дубно.

Отгремели фронтовые годы. Страна поднималась из руин и пепла, на мирной нитью стве проходил самый важный фронт. И гвардии капитан Кечил-оол вел активную работу в рядах Советской Армии.

Таким и запомнился мне этот человек — коммунист, преданный боец партии.

И. ЧУГУНОВ,
полковник в отставке.

Коммунисты армии

СПРОС БОЛЬШОЙ

КОММУНИСТЫ - ПОГРАНИЧНИКИ провели научно-теоретическую конференцию «XXV съезд КПСС о ленинском стиле работы коммунистов; их роль в совершенствовании охраны границы в современных условиях». С докладом выступил офицер В. А. Ануфриев.

Главная задача, поставленная партией перед нашим народом в десятой пятилетке,— это эффективность и качество работы, сказал докладчик. То же самое касается и нас, применительно к армейской жизни.

Охрана государственной границы — искусство, и к этому делу надо относиться как к искусству. Надежность охраны зависит от профессионального мастерства пограничников, их навыков и умелого использования техники. Основную роль в улучшении этой работы играет социалистическое соревнование, организаторами и инициаторами которого являются коммунисты. На них ложится ответственная и почетная обязанность—организация крепкого воинского коллектива.

Коммунисты, отметил В. А. Ануфриев, ведут принципиальную борьбу с безразличием, расхлябанностью, исполнительностью, поэтому с них особый спрос. Все более важное значение приобретает партийно-политическая работа. На современном этапе выдвигается на передний план формирование высокой коммунистической сознательности.

Далее В. А. Ануфриев раскрыл основные требования к воспитанию воинов в свете решений XXV съезда партии. Советскому человеку присущи такие черты, как ненависть к империалистам, глубокое понимание их хищнической природы, классовой принадлежности, глубокое одобрение политики Коммунистической партии и Советского правительства.

Особое внимание докладчик обратил на эффективную и качественную охрану границы. Пограничнику необходимо уметь самостоятельно решать большие задачи, учиться ленинскому стилю работы, постоянно совершенствовать свои знания. Он поставил ряд конкретных условий для успешной работы коммунистов-офицеров. Прежде всего, это повышение у офицеров чувства ответственности за порученное дело, глубокие и всесторонние знания, активное участие в руководстве подразделениями.

Самый важный принцип, сделал ударение докладчик, может повиснуть в воздухе, если руководитель пользуется им плохо, неумело, неуклюже применяет его на практике. Руководитель должен обладать искусством проникать в душу, создавать здоровую рабочую атмосферу в коллективе.

В. А. Ануфриев обратился к книге товарища Л. И. Брежнева «Возрождение», где Леонид Ильич раскрывает основные черты, которыми должен обладать настоящий руководитель. «Дело — вот оселок, на котором познается истинная цена человека». Следует также проявлять заботу о воспитании молодых офицеров и прапорщиков, оказывать им практическую помощь.

Рассказывая о критике и самокритике как об основном элементе ленинского стиля работы, В. А. Ануфриев еще раз обратился к книге товарища Л. И. Брежнева «Возрождение»: «Критика не шоколад, чтобы ее любить. Только легкомысленный, пустой человек может слушать упреки, посмеиваться и тут же все выбросить из головы... Критика создает у настоящих большевиков напористость, из недовольства рождается задор, стремление лучше работать».

Критика должна быть великой движущей силой. Важное место занимает контроль за служебной деятельностью, но это не самоцель, подчеркнул докладчик, а средство воспитания у людей коммунистического отношения к делу, важный рычаг в подготовке коммунистического самоконтроля.

Нет легких путей решения проблем, сказал коммунист В. М. Плотников. Основная наша цель — охрана границы. Для этого, прежде всего, необходимо крепить воинскую дисциплину. Разрабатываемые нами перспективные планы рассчитаны на творческое претворение в жизнь. Товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Умение выявлять те конкретные звенья, где ценой минимальных затрат можно получить наибольший и быстрый эффект, умение подойти к любой задаче с точки зрения конечных результатов — именно в этом состоит искусство планирования, да и вообще хозяйственного руководства. Словом, если говорить ленинским языком, выделение тех звеньев, ухватившись за которые мы можем вытащить всю цепь».

Партийные организации делают для себя важные выводы из решений XXV съезда КПСС, октябрьского (1977 г.) Пленума ЦК партии, а также выступлений Л. И. Брежнева во время поездки по Сибири и Дальнему Востоку. Коммунисты-пограничники проводят большую работу по претворению в жизнь этих решений. Деловитость, партийную принципиальность проявляют в руководстве офицеры Топтун, Печерсков, Кицюк, отметил В. М. Плотников.

Моральные качества, психологическая закалка, очень важные для пограничников, подчеркнул В. М. Плотников, формируются в процессе всей нашей повседневной деятельности. Важным фактором ленинского стиля работы является повышение кругозора руководителя.

Коммунисты Ярусов, Яромов, Алексеев, Князев, Уразов, Лихтин, выступая на конференции, рассмотрели такие актуальные темы, как «Совершенствование служебного мастерства», «Творческий подход к проблемам боевой готовности, овладению техникой», «Работа с партийным и комсомольским активом по обеспечению авангардной роли коммунистов и комсомольцев в подразделении, высокой боевой готовности подразделений, улучшению качества выучки личного состава», «Критика и самокритика — одна из форм исправления недостатков», «Контроль и проверка исполнения принятых решений—важнейшая часть организаторской работы» и другие.

Конференция прошла на высоком теоретическом и научном уровне. В заключительном слове офицер В. М. Плотников выразил надежду, что научно-теоретическая конференция поможет вскрыть недостатки в воспитании воинов, найти пути к их устранению, поднимет работу офицеров границы на более высокую ступень, а ее итоги найдут конкретное применение в повседневной жизни.

В. ПОЛУШИН.